

Остросюжетный любовный рассказ

JENYA SHUMENKO

Бывшая
Настоящая
Женщина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Женя Шуменко

Бывшая настоящая женщина

«Автор»

2019

Шуменко Ж.

Бывшая настоящая женщина / Ж. Шуменко — «Автор», 2019

Ольга и Марина две совершенно разные и не похожие друг на друга женщины. Казалось бы, что ничего общего между ними быть не может. Но их сердца принадлежат одному и тому же мужчине, страшную тайну которого, долгое время хранит одна из них... Содержит нецензурную брань.

© Шуменко Ж., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Женя Шуменко

Бывшая настоящая женщина

*Женщина не раскрывает свою вину
так же легко, как мужчина...*

«Море расскажет». Винсент Бульози.

Пролог

Амстердам.

Детективу Элизабет Фитцпатрик не удавалось выспаться уже несколько дней подряд. Ее друг, а по совместительству, и партнер в расследовании различных уголовных преступлений Вильям вот уже вторую неделю лежал в госпитале с пневмонией, и ей приходилось работать вдвойне, включая многочисленные бессонные ночные дежурства в отделении полиции.

Постояв около кофемашины, которая, как назло, сломалась именно сегодня, она раздраженно пнула стоящее рядом и ни в чем не виноватое мусорное ведро и громко выругалась. Затем, накинув на себя легкую куртку, Элизабет решила отправиться на улицу в поисках горячего напитка, содержащего максимальную дозу кофеина, чтобы хоть как-то продержаться до утра. Это были ее четвертые сутки на работе.

Купить горячий кофе ей так и не удалось, на выходе ее остановил дежурный, и ей пришлось срочно выехать с командой криминалистов в Южный район города.

– Какого черта вы вытянули меня на пожар? Я что похожа на пожарного?! – возмущенно произнесла она и посмотрела на новенького в их рядах, молодого полицейского, что был явно озадачен сложившейся ситуацией.

– При тушении пожара был обнаружен труп, – спокойным голосом отрапортовал он.

– Какое к этому отношение имеем мы? Есть специальные люди, занимающиеся расследованиями при пожарах. Это мотель, Роберт! Неужели ты не знаешь, как это бывает? Курил, лежа в постели, уснул, не затушив сигарету, все сгорело! – Элизабет недовольно сложила руки на груди.

– Мэм, если бы все было так просто... – развел он руками. – Во-первых, к этому моменту известно, что погибла женщина, а не мужчина. Личность пока еще установить не удалось. Во-вторых, нам крупно повезло – она не сгорела полностью. На теле эксперты обнаружили множество ножевых ранений. Именно поэтому вы здесь. Этим пожаром кто-то пытался скрыть следы жестокого убийства. Мне нужно еще допросить людей. Разрешите идти?

– Иди уже, – задумчиво нахмурилась Элизабет.

Она опять работала всю ночь без остановки. Опрашивала людей, осматривала снова и снова сгоревший номер, в котором произошло убийство, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Но, как назло, ничего!

Выходя из ванной, она с большим сожалением посмотрела в сторону трупа убитой, над которым все еще работали эксперты.

«Даже если удастся установить ее личность, то поймать убийцу шансов практически нет, – подумала она. – Мотель находится в захолустном переулке, где нет камер. Дешевые покои

для тех, у кого нет денег, а удовлетворить потребности слишком хочется. Район неблагополучный. Если кто-то что-то и видел, ни за что сотрудничать с полицией не станут».

После выполненной работы, в одиночестве встречая рассвет на мостике одного из известных каналов Амстердама, Элизабет задумчиво пила горячий кофе, который ей все-таки удалось купить в кафе неподалеку.

Утренняя прохлада стелилась над землей. Ночь отступала, сменяясь предрассветными сумерками.

Вскоре солнце начало разгораться все ярче. Она смотрела на его лучи, отражающиеся бликами на воде.

Подняв голову к небу, она увидела летящий высоко над головой самолет... И даже подумать не могла, что именно с этим самолетом улетает и ее единственная возможность раскрыть совершенное несколько часов назад убийство...

Глава 1

Марина.

Я знала, что это никогда не закончится. Эта странная связь между нами.

Я лежу в постели и ловлю первые лучи солнца, пробивающиеся сквозь бледно-розовые шторы.

Я всегда помнила его запах, и он остался таким же. Ничего не поменялось.

Его руки крепко обнимают меня, пока он спит. Его тонкие губы плотно сомкнуты. От него исходит запах выпитого вчера алкоголя.

За ужином он, как и прежде, шутил надо мной. Его сарказм никуда не исчез. Вот он откидывается назад и смыкает руки над головой. Кажется, он сыт и доволен.

Он беспощадно проезжает по женскому сердцу холодными, леденящими словами, только знает ли он об этом? Значит ли это что-то для него? Наверное, нет.

Он говорит мне о ней, о том, что многое поменялось.

Интересно, досталась ли ей его лучшая версия или все еще пришлось пожевать остатки того старого, недоработанного, самовлюбленного мужчины, которого знала я.

Его два письма все еще лежат в закрытом конверте, дома в моем столе. Они написаны от руки. Написаны от сердца. Они словно доказательство того, что у него оно все-таки есть.

Я все еще лежу в постели, и его рука медленно движется по моему телу вверх, замирая на моем плече.

Он никогда не был ее. Он не хочет и не будет принадлежать никому. Она думает, что она выиграла джекпот, но ей так только кажется. Он всегда был моим. Не весь, но той малой частью, которой он смог поделиться.

Ее ведь было легко сломать.

Интересно, как быстро ему надоела поломанная игрушка? Думаю, она более спокойна, чем я, и принимает теперь свои неисправности как должное.

Она не будет прыгать со скалы в океан, а ему не придется нырять вслед за ней, чтобы спасти ее и пощекотать свои нервы. Узнать вкус возможной потери...

Завтра мы разлетимся в разные стороны. Он на восток, а я на запад. Так бы мне хотелось, только я снова вру сама себе – мы летим обратно, в один и тот же порой ненавистный мне город. Город, в котором все всё знают и шепчутся за спиной.

Он крепко обнимет ее в аэропорту, как он всегда это делает при встрече, и искусно соврет о том, как сильно он по ней скучал.

Она будет идти рядом, болтать о ежедневной рутине, которая поглотила ее, жадно заглядывая в его серые глаза... В которых он уже давно научился прятать меня...

Глава 2

Марина.

Я бегу, мои легкие, кажется, сейчас разорвутся от количества поступающего кислорода. Остановилась. Руки на колени. Тяжело дышу.

И зачем я так стараюсь? Лишний жир за сегодня все равно никуда не уйдет.

То высокое и широкое белое окно, в которое мы смотрели на море, обнявшись, до сих пор открыто перед моими глазами.

Это море было нашим.

Не привози ее сюда. Она не принадлежит этому месту. Зато я владею им навсегда.

Тогда я удалила твой телефон на несколько месяцев. Только цифры врезались в мою память. Жалкая попытка разорвать невидимую, жестокую связь.

Ты был разочарован тем, что я пропала. Поверь мне, я была разочарована не меньше.

Если бы я сделала иначе, я была бы на вторых ролях.

Но ведь ты помнишь, я не играю вторые роли, после того как исполняла первые.

Ты сделал больно себе и мне. Мне пришлось исчезнуть, так я сохранила тебе ее. А ей – по ее же мнению, «новую, крутую жизнь», ну и какие-то там крупички тебя.

Мы оба знаем, что она – лишь что-то, заполняющее время и пустоту. Она всегда будет жить в страхе, что я могу тебя забрать.

Знаешь, я стала хорошим игроком, теперь мы сможем сыграть хорошую партию. Только потери будут серьезней, масштабнее и больше...

«Вернись, вернись», – жалко просил ты в своих письмах.

«Зачем? Зачем?!» – вопрошала я.

Я стала только прочнее. Я долго закаляла этот металл.

Я знаю, что тебе так интереснее...

Но нет, дорогой, теперь ты будешь продолжать тренироваться на более гибких материалах. А я просто буду рядом. Твоя и не твоя. Доступна, но недосыгаема.

Глава 3

Ольга.

Он привез меня на это чертово море странного желтого, грязного цвета, хотя мне по душе больше голубая вода и белый песок.

Не понимаю, чем оно ему так нравится?

В гостинице нам достался очень неудачный номер. Две кровати вместо одной. Также в нем было странное широкое окно, занимающее почти всю стену, расположенное намного выше, чем положено.

Может, не стоит расстраиваться раньше времени? Вид из него все-таки захватывающий – прибрежные волны бьются о скалы.

Вечером мы молча гуляем по набережной. Он, возможно, думает о ней. А я о том, что уже давно знаю о ее существовании. Каждую ночь я делаю вид, что засыпаю раньше него, и вижу, как он перечитывает в своей электронной почте их старые письма друг к другу.

Она ведь бывшая, почему я так ревную?

Уже прошло столько лет с тех пор, как они расстались. Я знаю, что его друзьям она никогда не нравилась так, как я. Они всегда были против нее, говоря, что она ему не пара. И еще он не любил афишировать их отношения.

Отчего? Боялся, что все узнают, что он тоже влюбился и дал слабинку?

Она другая, не такая, как я. Я с ним всегда веду себя покорно, и он ценит мою любовь и спокойствие, которые пришли со мной в его жизнь.

Зачем же тогда он снова читает эти письма?

Мы спустились по ступенькам вниз и подошли к воде.

Привозил ли он ее сюда?

Он напряженно смотрит куда-то вдаль.

Я знаю, как она выглядит. Каждый день я проверяю ее социальные сети под чужими именами, словно ищу доказательства их связи, которая сделает мне только больнее.

Я смотрю на ее фотографии и пытаюсь понять ее, разгадать ее, узнать что-то такое, что поможет мне найти покой. Но все, что я вижу, лишь еще больше терзает и мучает меня...

Он мягко обнимает меня за плечи и спрашивает, что бы мне хотелось съесть на ужин.

Я как можно ласковее отвечаю: «Пойдем туда, куда ты захочешь, милый».

Ужин. Он заказывает мне и себе стейк.

Интересно, что бы выбрала Марина?

Я накрываю его руку своей ладонью и стараюсь улыбаться как можно естественнее.

После, в номере, лежа на белых простынях, я смотрю в потолок. Он сидит за столом, погруженный в свой ноутбук.

Когда он работает, мне запрещено его отвлекать. Все всегда так, как хочет он.

Я зову его присоединиться ко мне. Он недовольно качает головой. Я встаю с кровати, подхожу к нему и целую его в шею.

Дальше случается непоправимое. Скандал. Я нарушила правила. ЕГО правила. Ведь он просил меня НИКОГДА ЕГО НЕ ОТВЛЕКАТЬ!

Он раздраженно отталкивает меня от себя и идет в ванную. Как только я слышу звуки текущей воды, я незамедлительно открываю его ноутбук, и передо мной возникает окно, в которое необходимо ввести пароль.

Я быстро делаю несколько попыток ввода возможных комбинаций.

Все не подходит. Пальцы моих рук дрожат.

Я чувствую себя жалко и беспомощно. Ее бы точно так не трясло!

Вода в ванной перестала бежать.

Мне почти под сорок, а я, словно малолетний ребенок, боюсь попасться и запрыгиваю обратно в кровать, наспех натянув на себя одеяло.

Не обращая на меня никакого внимания, он ложится на вторую кровать, поворачиваясь ко мне спиной. Затем подкладывает руку под подушку, устраиваясь поудобнее.

Прошло десять минут – его дыхание стало более глубоким.

Уснул. Никаких извинений. Нет поцелуев. Лишь холод.

Глубокой ночью я иду по набережной, отгоняя назойливые мысли прочь. Считаю ступеньки, пока спускаюсь вниз к ставшему спокойным морю.

Лунный свет играет со мной злую шутку:

ОНА СМОТРИТ НА МЕНЯ ИЗ ВОДЫ!

Мне никогда не выйти из ее тени. Никогда не отделаться от нее.
Не стать первой.
Не быть с ним такой сильной.

Я поднимаю огромный камень и с чувством злости и ненависти кидаю в ее отражение.

Она исчезает...
Надолго ли?

Мое сердце замирает при виде его.
Стоя на ступеньках, одетый в обычную футболку и шорты, он машет мне рукой, чтобы я возвращалась обратно...

За моей спиной волны омывают берег и шепчут о ней. Они зовут к себе, чтобы свести меня с ума историями о них. Историями из прошлого, которые они хорошо помнят.

Но я больше не оглядываюсь... Лишь ускоряю шаг и не спускаю с него своих мокрых глаз.

Глава 4 **Тимур.**

Я люблю завтрак в этом отеле ранним утром. Немного бекона, парочка жареных яиц, тост и свежий кофе.

Ольга сидит напротив меня, уставив грустные глаза в окно. В такие моменты мне противно на нее смотреть. Этот вид побитой собаки вызывает во мне мерзкие чувства. Мне хочется унижить ее, пройтись по ней грязными ботинками, наговорить ей гадостей и все в таком духе. А затем, после того как я доведу ее до окончательно жалкого состояния, совершить акт милосердия. Например, купить ей новую сумку, провести с ней ночь любви, как ей нравится, полной нежности. Нежность, по ее мнению, – единственный способ выражения чувств.

Зачем она пошла ночью одна к морю?

Внезапная спонтанность и безрассудность ее поступка выводит меня из себя. Если бы с ней что-то произошло, я бы себе никогда не простил. Она никогда не была такой. Это не ее ампула. Она никогда не трепала мне нервы. Она мягкая, уступчивая, заботливая, порой даже чересчур!

Мне нравится, когда она способна прогнуться, уступить мне. Она создает таким образом комфорт и спокойную обстановку. И я хочу, чтобы она такой и оставалась.

Мне не нужна очередная сумасшедшая сучка, от которой я получу инфаркт. К тому же до Марины ей далеко. Многим бабам далеко. И когда Маринка только успела вырастить в себе стерву высшего пилотажа?!

Сегодня я обязательно должен позвонить своей бывшей. Ну или настоящей. Хотя какая разница. Она просто моя. Моя Марина.

Если бы около моря вчера была она... Она бы, смеясь, затащила меня в воду прямо в одежде и делала бы со мной такие вещи, о которых стыдно говорить друзьям в бане по субботам.

С Мариной я всегда мог делать то, что я хотел.

А вот с НЕЙ – мой взгляд переходит на сидящую напротив меня Ольгу – у нас все пресно, зато мне все понятно.

Я помню наш самый первый разговор с Мариной. Она сидела напротив меня, за моим рабочим столом, закинув ногу на ногу.

Я сразу же заметил отсутствие на ней нижнего белья. Упругие темные соски на ее груди заманчиво выступали через тонкую белую блузку. Уверенная в себе. Губы накрашены вызывающей красной помадой.

Но это еще не все: в ней было что-то дерзкое, пробуждающее во мне новые похотливые желания.

– Вы только не влюбляйтесь в меня, Тимур, – заявила она мне.

«Да что она о себе возомнила, эта девка?! Она видит меня впервые в жизни, и, между прочим, я собираюсь взять ее к себе в компанию на работу», – подумал я, а затем отшутился:

– Мое сердце занято.

– Значит, мы с вами сработаемся, – она прикусила нижнюю губу, и я поймал ее сладострастный взгляд. – Где подписать контракт? – держала ручку наготове она.

Я должен был выгнать ее еще тогда из моего кабинета. Из моей жизни. Но она вызвала у меня не просто мужской, а даже какой-то животный и дикий интерес.

Я не захотел ее отпускать. Мне вдруг срочно стало необходимым попробовать, из чего она сделана, ведь Марина – совсем необычный для меня тип женщины: порочная, роковая, независимая, идущая наперекор всему... и мужчине.

После того, как в тот же день мы оказались с ней в одной постели, работать она у меня так и не стала.

Помню, как я гладил ее голую грудь и расписывал перед ней перспективы ее карьеры в моем юридическом отделе, а она, закинув ноги на стенку, показательно закатила глаза и закрыла уши руками.

Она знала, что теперь я попал в ее сети надолго. Такие женщины, как она, часто знают все наперед.

Она знала, что с этого момента я захочу ее подчинить.

– Пойдем прогуляемся? – реальность, сидящая напротив, вытягивает меня обратно из моих мыслей.

– С кофе закончу – и пойдем, – недовольно отвечаю я ей. – Потерпи минут десять, – смягчил я тон и улыбнулся.

Ольга понимающе дотронулась до моей руки. Она готова ждать столько, сколько я скажу. Никогда не вспылит, ведь боится, что я встану и уйду.

Если бы сейчас на ее месте была Маринка... Она бы оставила меня одного и пошла делать то, что хочется ей.

Хотя, о чем я? Если бы здесь была Марина, я бы тут не сидел! Мой завтрак был бы в постели...

Ночь. Я накрываю уставшую от сегодняшних прогулок по городу Ольгу одеялом.

Она спит. Я целую ее в губы и направляюсь в ванную.

Включив воду, я набираю номер Марины. В трубке идут длинные гудки...

– Алло, – раздается на другом конце провода.

До меня доносится посторонний шум. Наверное, она где-то в ресторане.

– Как дела? – избегаю я вопроса о том, где она сейчас находится.

Прикидываюсь сам для себя безразличным.

– Я сейчас немного занята. Давай созвонимся позже! – прежде чем она отключается, я отчетливо слышу в трубке мужской смех.

Ольга без спроса заходит в ванную.

Мне хочется кинуть в нее телефон. Я раздражен от того, что мне удалось поговорить с Мариной.

– Проснулась?

– Не могу уснуть, когда ты не рядом, – она подходит ближе, садится ко мне на колени и кладет голову мне на плечо.

Я закрываю глаза и рисую в своем воображении Марину. Это она сейчас сидит на моих коленях и положила голову мне на плечо.

Я целую Марину. Стягиваю халат с Марины. Помогаю ей забраться в душ. Беру Марину грубо – так, как ей всегда нравилось.

Она стонет и извивается подо мной.

Говорю ей громко:

– Моя, только моя!

– Да, дорогой, – отвечает она мне Ольгиным голосом.

Я стараюсь не возвращаться в реальность и не рушить чувство наступающей меня эйфории.

Хорошо, мне очень хорошо...

Глава 5

Марина.

В этот раз он предложил встретиться в Берлине.

Чем ему нравится этот город? Мне он кажется серым и мрачным. Да что уж там! Просто скучным!

Я прилетела в Берлин ближе к полудню. Он встретил меня, поцеловал в губы и, взяв мою сумку в руку, поторопился покинуть аэропорт, словно не хотел, чтобы нас кто-то увидел.

Ближе к вечеру он хочет пройтись по окрестностям. Хочет посидеть в его любимом ресторане «Hofenreich» и выпить свежего пива.

Вместо этого я обламываю ему все планы и отправляюсь в салон красоты.

– Bitte, tun Sie das nicht!¹ Фрау Марина, такие волосы, ай, как жалко стричь, – причитает парикмахер Лора, иммигрантка из России.

– Ja, natürlich!² – показываю я ей желательную длину рукой.

– Ich kann nicht!³ – качает она головой и вздыхает.

– Стриги давай! – смеюсь я, и Лора, поняв, что спорить со мной бесполезно, принимается за стрижку моих волос.

– Цвет освежать будем? – она откладывает ножницы в сторону и трогает мои волосы, сверяет концы.

Я смотрю в зеркало. Вместо волос до поясницы у меня теперь идеальное «каре» до плеч!

– Zweifellos!⁴ В ярко-рыжий!

– Это займет часа три. Мне придется снять краску с волос.

– А я никуда и не тороплюсь.

Я вернулась в номер поздно вечером.

При виде меня его лицо вытянулось от удивления.

– Что ты наделала? – только и смог произнести он.

¹ Пожалуйста, не делайте этого! (перевод с нем.)

² Можно (перевод с нем.)

³ Не могу (перевод с нем.)

⁴ Безусловно! (перевод с нем.)

– Что ты имеешь в виду? – не снимая своих туфель, я пошла на балкон.
– Твои волосы! Сказать, что просто в шоке, это ничего не сказать! – он шел за мной. – Я так любил твои длинные темные волосы!

– Любил те – полюбишь и эти!

– Скажи, зачем?

Я смотрю на него, и в моих мыслях лишь один вопрос: «Ты не можешь пережить мой новый огненно-рыжий цвет или то, что я это сделала, не спросив тебя?»

Вместо того, чтобы его задать, я флиртую с ним:

– Затем, что сегодня ночью тебе все обязательно понравится!

Я достаю из сумки маленький пакетик марихуаны, купленной на углу одной из хорошо знакомых мне улиц у моего старого друга Фреда.

– Это что за дрянь?

– Травка.

– Где ты ее взяла?

– У Фреда.

– Значит, Фред?

– Да, Фред. Помнишь его? – я улыбаюсь.

– Помню, – сквозь зубы отвечает он. – Выкинь эту дрянь немедленно!

– Ты хоть раз пробовал?

– Нет. И не собираюсь.

– Дорогой, не будь таким скучным! – потрепала я его рукой по щеке и уселась на широкие балконные перила.

– Пожалуйста, слезь. Тут слишком высоко. Это опасно, – отчитывает он меня, словно ребенка.

– А если не слезу, то что? – я обожаю испытывать его терпение.

Его лицо мрачнеет. Кажется, я перегнула палку. Портить эту ночь совсем не хочется.

Я медленно соскальзываю с перил вниз.

Располагаюсь на мягком стуле рядом с ним.

Перед нашими глазами ночной Берлин. Слева от меня находится столик, на котором стоит небольшое ведро со льдом и бутылкой шампанского.

Справа от меня сидит он – счастье и проклятие в одном большом флаконе.

Я кладу немного травы в папиросную бумажку, сворачиваю ее и поджигаю конец.

– Ну, и как там Фред? – он встает и разливает шампанское по бокалам.

– Как там Ольга? – парирую я.

– По-разному, – отвечает он, и я передаю ему «косяк». – Сама знаешь как. Везде есть свои моменты.

– Женись на ней уже. Мучаешь ее целых пять лет!

Он глубоко затягивается и начинает кашлять. Я смеюсь и стучу ладонью по его спине. Он крепко хватает меня и притягивает к себе. Осторожно трогает мои рыжие волосы, словно никогда не видел коротких стрижек.

«Так-то лучше», – думаю я и жадно впииваюсь в его рот своими губами.

– Фреду, между прочим, мой новый цвет волос очень даже понравился.

– Больше ни слова о нем! – прижимает он меня к перилам балкона и задирает мое платье.

Дурманящая трава, опьяняющее шампанское, его руки, скользкие по моему телу...

Мы с ним снова в одной постели. Я смотрю на потолок. Комната все еще вращается без остановки по кругу.

Фред в этот раз не подвел. Как он там сказал: «Deliziös»⁵?
Я бы даже сказала: еще тот «Deliziös»!

Глава 6

Тимур.

Дружок Фред. Конечно, я помню этого мерзавца. Все-таки она успела его навестить. Если я когда-нибудь встречу его снова, то непременно еще раз набью ему морду.

Пару лет назад мы были в баре «Wild at heart» в Берлине, там проходило выступление местной рок-группы.

Татуированный гитарист Фред скакал на сцене без рубашки, приводя местных женщин в неопиcуемый восторг.

Мало того, что он пригласил Марину на сцену и принялся плясать вокруг нее, так еще и нагло поднял ее на руки и утащил за кулисы, откуда мне ее пришлось забирать силой.

Я помню те самые длинные пять минут в моей жизни, когда он и она скрылись за кулисами.

Она не выходила обратно. По моему мнению, **ОЧЕНЬ** долго!

Я ринулся вслед за ней.

Перед глазами возникла картина: Фред, прижавший ее к стене и целующий в губы.

Она упиралась в его грудь руками, слабо отталкивая его от себя.

Его рука в это время скользила вниз по ее бедрам.

Гнев и ревность овладели мной в считанные секунды.

Мы сцепились не на шутку. Сломали декорации и кубарем выкатились на сцену.

Немецкая толпа приняла нас на ура, хлопала и делала ставки.

Я не знаю, что случилось со мной в этот момент, но я полностью перестал контролировать себя и беспощадно лупил его по лицу.

Охранники разняли нас и выкинули меня на улицу.

Как выяснилось, Фреда жаловали в этом баре лучше, чем новоявленных туристов.

Я, злой и разочарованный в Марине, вернулся обратно в отель.

Марина заявила почти под утро.

Как ни в чем не бывало, она легла рядом со мной и поцеловала мои плотно сомкнутые губы.

Я задавал вопросы, пытался прогнать ее, а она лишь спускалась ниже и ниже, и я получал удовольствие, от которого я до сих пор не могу отказаться... В момент достижения оргазма Фред и все остальное стало и вовсе не актуально. Ведь в итоге она все равно только моя. Да и мой роман с Ольгой набирал обороты, я не мог укорять Марину мимолетной интрижкой с нематым рокером-немцем!

Засыпая на моей груди, она клялась больше никогда не видеться с ним.

И вот снова этот Фред объявился на горизонте.

Сегодня я старался никак не реагировать при упоминании его имени. Не хочу давать ей повода копаться в моей душе и показывать свои эмоции. Ведь лишь она знает, как вытащить из меня мои самые потаенные желания и чувства, которые я прячу от всех.

⁵ Восхитительный на вкус (перевод с нем.).

Мы возвращаемся обратно в Россию. Получаем наши чемоданы.

Я по привычке выхожу из аэропорта первым. Ольга машет мне рукой, подбегает ко мне и крепко обнимает.

Я держу ее в своих руках и провожаю взглядом Марину, что, нацепив черные очки, шагает уверенно вперед, подняв высоко голову.

Мужчины сворачивают головы, глядя ей вслед. Она ни на кого не смотрит, не оборачивается.

Что-то в ее образе меня раздражает, цепляет.

Мое настроение испортилось. Ольга непонимающе вглядывается в мое лицо.

Я беру свою сумку и веду ее на выход.

Мой водитель везет нас домой.

Рыжие волосы, короткая стрижка, травка? В кого она превращается без меня? В кого?

«В свободную женщину», – мой мозг подкидывает мысль, от которой я хочу немедленно отряхнуться, помыться, протереть себя спиртом!

«Но ведь это не так!» – говорю сам себе я и, забывшись, произношу это вслух.

– Что не так, любимый? – Ольга держит меня за руку.

Я отмахиваюсь: мол, неважно.

– Я очень по тебе скучал! – целую я ее в губы.

Она целует меня в ответ и шепчет, как сильно она меня ждала.

Сейчас она моя спокойная и тихая реальность.

Кажется наступил полнейший штиль, после шторма, или все же *De Das ist das tiefe Luftholen vor dem Sprunge*⁶...

Глава 7

Ольга.

На мне платье цвета бургунди. Я придирчиво осматриваю себя в зеркало в холле ночного клуба, в котором сегодня состоится модный показ местного дизайнера Лалыни, полная фамилия которого Лалынский.

Мне уже давно не двадцать пять, но благодаря занятиям йогой, моя фигура все еще в полном порядке.

Тимур поправляет свой галстук и берет меня под руку.

Мы заходим внутрь зала, и приветливая хостес сопровождает нас к нашему столику, расположенному около сцены.

Лалыня на удивление собрал сегодня немало гостей.

ВИП-места, где мы и расположились, были непосредственно около сцены. Столики второго ряда находились чуть подальше, и они были предусмотрены для менее значимых персон. Балконы клуба были заполнены людьми, ничего общего не имеющими с Лалыней. Просто поклонники его творчества и начинающие дизайнеры.

С нами за столиком находились еще две пары. Друзья Тимура.

Один, кажется, занимается нефтяным бизнесом, другой гостиничным. Дамы при них – их жены.

Я здороваюсь с ними, целуюсь в щеки, обмениваюсь комплиментами. Все как положено в светском обществе. Делаю вид, что мне безумно интересно слушать о новой собаке нефтяного магната и об ужасном обслуживании на безумно дорогом курорте на Гавайях.

⁶ Это затишье перед большой бурей (Перевод с нем.).

На самом деле я бы просто хотела провести это время с Тимуром. Уехать куда-нибудь за город, остаться наедине, поговорить по душам, почувствовать, что он все еще только мой.

Шоу начинается. Я смотрю на шагающих по подиуму моделей. В моей руке шампанское. Я отпиваю глоток, подставляю руку под подбородок и вижу ЕЕ, сидящую напротив, по другую сторону подиума.

Мое сердце начинает сильно биться. К моим щекам приливает кровь. Даже сидя на стуле, я чувствую, как теряю равновесие.

Как она здесь оказалась?! Тимур бы никогда так не поступил со мной. Он знает, как ревностно я отношусь к его бывшей. И как я сразу ее не заметила?

Она поменяла цвет волос и стрижку. Ей, конечно, безумно это идет. Как говорится, «подлецу все к лицу».

Я беру Тимура за руку и улыбаюсь женам его друзей.

Что мне делать? Сказать, что ОНА здесь? Обвинить его во всем?

Я не могу закатить скандал на людях. Он мне этого никогда не простит.

Я взрослая женщина. А взрослые, на минуточку, почти сорокалетние женщины, так себя не ведут. Я должна просто промолчать и сделать вид, что ее здесь нет. Не привлекать к ней его внимание.

Я продолжаю пить шампанское, поддерживать пустую болтовню жен его партнеров и смотреть на сцену.

Вдруг я вижу, как Марину обнимает мужчина, сидящий рядом с ней.

Уф-ф-ф-ф... Хорошо, что я ничего не сказала. Сейчас бы выглядела словно ревнивая дура.

Она нашла себе мужчину, и он пригласил ее на показ. Наш город не такой большой, все обеспеченные люди пришли на это мероприятие, чему тут удивляться?

Этот призрак прошлого Тимура, мучает меня день за днем. Я знаю, что она все еще присутствует в его жизни.

Я просто не хочу этого признавать.

От моих мыслей мне стало не по себе. Сама себя довела, так мне и надо.

Я отставила в сторону шампанское и потянулась к стакану с водой.

– Я выйду на минутку, – шепнул мне на ухо Тимур.

– Куда ты? – не хотела отпускать его я.

– О боже! В туалет! – снова шепнул он. – Перестань.

Я снова держу свои глаза на моделях, виртуозно шагающих по подиуму на каблуках. Отвлекаюсь на одежду.

Вот шикарное красное платье, а вот синий брючный костюм. Все девчонки тонкие, грациозные, красивые...

Я перевожу свой взгляд туда, куда я стараюсь не смотреть весь вечер. ЕЕ НЕТ!

Я начинаю искать глазами по соседним столикам. Марина исчезла, и Тимур еще не вернулся.

А что, если они сейчас там вдвоем... Они встретились и разговаривают?

Я начинаю выдумывать в своей голове картины, которые можно было бы назвать диким порно. Он хватает ее за руку, срывает с нее платье, разворачивает к стене. Она стонет, она говорит ему, что она только его, а он...

Он берет меня за руку, и я вздрагиваю.

– Где ты был так долго? Столько красивых нарядов пропустил, – я нежно глажу его по щеке охладевшими несколько минут назад от страха его потерять пальцами.

– Оля, меня не было всего десять минут! – ловит он мою кисть и целует пальцы. – Что такие холодные? – замечает он. – Тебе дать мой пиджак?

Он прижимает меня к себе сильнее.

Марина так и не вернулась обратно за столик. Мужчина, с которым она пришла, тоже исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.